

Системное управление возрождением казачества: этнокультурное и социальное развитие (статья 2)

Systematic Management of the Revival of the Cossacks: Ethno-Cultural and Social Development (Article 2)

Получено 20.12.2016 Одобрено 17.01.2017 Опубликовано 12.05.2017 УДК: 316, 334 DOI: 10.12737/article_58eca720ca25a1.67150937

АРТАМОНОВА М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук, Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: a.mg90@mail.ru

ARTAMONOVA M.G.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation
E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Этнокультурные и социальные процессы возрождения казачества.

Предмет исследования. Этногенез, культурогез, социогез казачества в аспекте системного управления социокультурными процессами; анализ процессов возрождения казачества в современном российском обществе.

Цель. Выявление систематизированной группы проблем, характеризующих отклонения процесса возрождения современного казачества от исторического социокультурного образца, с целью выработки корректирующей стратегии.

Abstract

The Object of the Study. Ethno-cultural and social processes of the revival of the Cossacks.

The Subject of the Study. Ethnogenesis, culturogeez, sociogeez of the Cossacks; in the aspect of systemic management of sociocultural processes and analyzing the processes of the revival of the Cossacks in contemporary Russian society.

The Purpose of the Study. Systematic identification of groups of problems that characterize the deviation of the process of the current revival of the Cossacks from the historical sociocultural sample to develop a corrective strategy.

Ключевые слова: этногенез, казачий народ, казачье сословие, институционализация, инкорпорация, коллегиальное учреждение, двусословность, социокультурные барьеры.

Keywords: ethnogenesis; the Cossack people; the Cossack class; institutionalization; incorporation; a collective institution; two-class nature.

1. Атрибуция категорий народа и этноса в отношении казачества

В Указе Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» N 632 от 15 июня 1992 г. - в преамбуле казачество именуется «культурно-этнической общностью», а в основном тексте Указа использованы термины «казачье общество» (пп. 3.3, 3.4, 3.5), «войсковое казачье общество» (п. 3.8.). В термине «общество» инклюзивно представлены два смысла – категория «организация» и категория «народ». Осторожность государственных документов в употреблении терминах сословие и народ

связана лишь с экономическими и политическими рисками – угрозы территориальных претензий, экономических компенсаций и пресловутого права наций на самоопределение. Однако, как показали исследования (приведенные в авторской «Статье 1»). Казаки ратуют не за сословие, а за право называться народом, которое, кстати, закреплено в Конституции РФ. Но казачий народ, как следует из проведенного опроса считает себя малым народом, неотделимо связанным с единокровным и единоверным себе русским народом. Казаки – собиратели Руси, а не сепаратисты-разделители. Приведем формулы Л. Толстого: «Границы России расширились могилами казаков»,

«границы Российской империи лежат на арчаке казачьего седла». Казаки и не кто иной прирастили Русь Казанью, Сибирью, Уралом, Забайкалем, Дальним Востоком, создав базис империи, и, разделять созданное предками – недопустимое прегрешение против веры, державной психологии, менталитету и культурной традиции - всему смыслу и строю казачьего мира.

М. Веберу чертами этничности считал культурную однородность и веру в общее происхождение. По С.М. Широкогорову атрибуты этноса - общий язык, единое происхождение, комплекс обычаев, традиций и уклада жизни. Всеми этими признаками обладает и казачество. У казаков встречаются разные языковые диалекты потому, что оно складывалось из разных субэтносов. О наличии общего языка свидетельствует лингвистика и этнология, используя термин «казачий язык», как диалект русского языка с разновидностями - донского, оренбургского, уральского (кубанская «балачка», донской «гутар»), который соединился с русским, украинским, белорусским языками и составил «сельский неправильный язык» - диалект (Н.В. Бубнов). Казачий язык имеет специфический синтаксис, фонетику, синтетическое словообразование, а отсутствие среднего рода ставит его отдельно в ряду славянских языков (Д.С. Ковалёв).

Уже три века как всеказачья общность обрела единую культуру и является единым казачьим народом. В 2012 г. Международная конференция «Казачество как фактор межнациональной стабильности» собрала 407 участников – ученых, юристов, делегатов казачьих общин России, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Болгарии и Чехии. Была принята следующая резолюция: 1) у казаков есть большой опыт стабилизации межнациональных отношений; 2) в настоящее время казаки выстраивают отношения с другими народами на равных; 3) казаки стремятся быть частью современного гражданского общества, наравне с другими народами многонациональной РФ; 4) Казаки являются христианским народом и признают ведущую роль Православной церкви в духовно-нравственных вопросах; 5) право казаков-граждан РФ, считать себя народом закреплено в Конституции РФ.

Ю.В. Бромлей разграничивал понятие этнос в трех аспектах: этническая общность, этнос и этникос [4]. Под этническими общностями он понимал социально-национальные группы общества: 1) с субкатегориями социальности и национальности; 2) с признаками примордиализма (происхождение «по крови») и почвенничества (земля отечества). Войску Донскому, Кубанскому

и др. казачьим общностям присущи указанные субкатегории и признаки, следовательно, они являются этносом. Этнос – не сумма характеристик, а определенная социальная интеграция, подразумевает не только социальную солидарность, но и соборность в менталитете и взаимной деятельности. Поэтому Ю.В. Бромлей пишет: «этнос – это этносоциальный организм», совпадающий с понятием «народа» [4]. Трудно найти более яркий пример такой деятельной соборности как казачий народ, намного опережающий прочие по способности к самоорганизации, саморегуляции и самоуправлению. Казачество, таким образом, является народным «этносоциальным организмом». Еще одним атрибутом казачьего народа является аспект служения государству и Отечеству, которые связаны не только с тем, что оно исторически являлось военно-служивым сословием, но и с тем, что служение Богу, Царю и Отечеству стало духовной миссией, закреплённой в психологии, менталитете, укладе и образе жизни. Казачество свою государственность имело уже в XIV в. Как этнос и народ, казачье общество является этносоциальным организмом, а как народ - характеризуется нерушимой целостностью, с политической системой и государственнической идеологией.

Этникос является стабильным ядром этноса, имеющим язык, культурную традицию, нормы социального поведения, психический склад, самосознание и самоназвание [4]. Главный признак, по Ю.В. Бромлею, «этническое самосознание». А.Г. Дугин соотносит понятие не с этносом, а народом, ссылаясь на то, что в греческом языке «народ» и «этнос» синонимы. Близка семантика этникоса и народа во французском, английском, немецком и испанском языках [5]. Сколько бы не расширился этнос, пишет А.С. Дугин, но его значимость не меняется: «границы этноса не в его численности, а в его качественном устройстве» [5, с. 326] и эта качественность заложена в ядре – этникосе, т. е. народе. Не только народ, но и этнос намного больше социальной выучки, и поведенческой демонстрации. Этноты живут интересами: социально-политическими, эстетическими, нравственными, духовными. В понятии народа закреплены высшие нормы, ценности, нравы, идеалы, вера, убеждения, мировоззрение. Главной интегральной характеристикой народа является соборность, духовное формы жизни. В народе конституируются социальные институты общества: семьи, морали, искусства, образования, духовного развития человека, политики и государства. Именно на таких возвышенных стандартах исторически и воспитан казачий народ.

2. Культурная и духовная интеграция казачества

Концепция фронта. Прародина казачества

в древние времена Великого переселения народов стала узлом пересечения многих кочевых цивилизаций. С VIII в. до н. э. по VII в. н. э. многочисленны племена Великой степи (скифы, киммерийцы, массагеты, греки, гунны, сарматы, кельты, готты, гунны, хазары), завоевавшие половину Евразийского континента, оседали на территориях праказачков: Южного Приуралья, Среднего Поволжья, Северное Причерноморье. Приазовье, Подонье, Поднепровье. В социолого-исторической эту ситуацию описывает концепция «фронта» (пограничья). Во фронтире, пишет А.В. Сопов [12], и сформировался народ-воин, именуемый казаками. Десятки субэтнотипов племен-завоевателей во фронтире древне-казачьих территорий перешли от кочевой цивилизации – к оседлой. Этим объясняется феномен небывало интенсивной и многослойности метисации субэтнотипов и гибридации культур. Т.В. Таболина отмечает, что казачья общность, издревле сформировалась в степной части России, на фронтире, унаследовав от предшественников стиль воинской жизни и военно-демократический строй общества и принципы самоуправления.

Структурно-деятельностный подход. Эту концепцию считают наиболее перспективной для социологического анализа возрождения казачества В.П. Водолацкий, А.В. Сопов, Н.А. Шматко, Л.М. Дробижева, О.В. Рвачева, И.О. Кудряков. Концепция структурно-деятельностного подхода направлена на теоретическое моделирование и практическое «социальное проектирование» процессов развития современного казачества, конструирование его функционирования как социальной группы. Данная концепция исходит из триединства принципов традиционализма, интеграции и воспроизводства структуры казачества, из идеи динамического становления современного российского казачества в воспроизводства массовых социальных практик, разработка и реализация социокультурных проектов «возрождения». И.О. Кудряков, разрабатывая теорию структуризации на основе работ Э. Гидденса, полагает, что сочетание структурно-функционального принципа с конструкциями динамического (деятельностного) анализа Э. Гидденса «открывает возможность исследовать социологический объект в развитии, в динамике» [7]. В структурно-деятельностной теории воедино интегрируются такие аспекты возрождения казачества как: 1) территориальный ресурс, исторически закрепленный за казачьим народом, 2) его «прочные наследственно-родовые связи», 3) «земледельческая хозяйственно-эконо-

мическая ориентация» казачества, 4) этносоциальные традиции казачьего мира, 5) и, - «главный признак принадлежности к казачеству - государственная служба» [7]. Масштабность последнего: только в Великом Войске Донском насчитывается более 150 тыс. реестровых казаков.

Социокультурные перспективы. Процесс возрождения казачества, как пишет А.Г. Масалов, управляется как организованное «объединение потомственных казаков с государством, в целях преобразования казачьей социальной общности в социально-политический институт, способный выполнять общественно значимые функции, агрегируя и реализуя запросы казачьих обществ» [8]. Важным обстоятельством возрожденческой политики, подчеркивает А.Е. Мохов, является то, что казачество - это уникальная «социальная общность», со сложным конфессиональным и этническим составом, основу которой составляет субэтнос русского народа, православного вероисповедания» [10]. Казачество является «составной частью политической, социально-экономической, духовно-нравственной, идеологической и культурной систем российского государства и общества» [10]. Более того, казачество: «фактор развития и сохранения славянского этноса России», который, пока слабо «используется российским государством как инструмент геополитики. Казачье движение - сдерживающая сила в противоборстве с экстремистской частью исламского фундаментализма и международного терроризма» [10].

Среди главных нерешенных нормативно-правовых вопросов в социокультурной реабилитации и возрождении казачества является торможение в принятии «Закона о казачестве», фиксирующем казачество как этнос и народ, его социально-статусные, хозяйственно-экономические и другие системообразующие функции. Г.О. Мациевский отмечает, что инициатива разработки и утверждения «Закона о казачестве» регулярно будируется, но ее масштаб занижается на уровне Правительства и Государственной Думы РФ, где «периодически обсуждаются проекты законов о казачестве, предусматривающие его возрождение то в качестве «субэтнота», «исторически сложившейся культурно-этнической общности», то в качестве «организации, призванной нести государственную и иную, связанную с ней службу» [13]. Хотя «власть постепенно трансформирует казачье движение в «неосословно-корпоративную» структуру в форме «некоммерческой организации» для несения ею «государственной и иной службы», - заключает Г.О. Мациевский [13].

3. Резюме

Проблема возрождения казачества весьма актуальна, но содержит и риски, связанные с односторонними и тенденциозными подходами. Развивая структурно-деятельностный подход, главной социологической парадигмой развития казачества В.П. Водолацкий считает системную методологию исследований. Аргумент актуальности казачьего движения «В условиях ослабления государства, возникновения рыночных и демократических институтов, социальной поляризации общества казачество заявило о себе как сила стабильности и порядка» [1] и в том отношении «казачество опирается на ресурс прошлого» [2], на этнокультурное и этносоциальное наследие своей исторической традиции. Риски тенденциозного подхода В.П. Водолацкий видит в редукции казачьего движения:

1) к внешней символической атрибутики (в этом отношении можно указать на примкнувших «ряженных», «парадно-асфальтовых» псевдоказачков);

2) к излишней этнизации и произвольному изобретательству, искусственному социальном конструировании - «осовременивание казачества грозит размыванием этнокультурной и социальной самобытности казачества, дезинтеграцией и расслоением казачьего сообщества», а также «рассмотрение казачества в свете новых идеологем и

политических проектов, в парадигме социального конструктивизма, порождает искусственные прескрипции казачьих черт, иные внеказачьи цели» [1];

3) к одностороннему «замыканию в возрожденческом контексте, содержащему риски социальной самоизоляции, ухода на периферию общественной жизни» [1];

4) к искусственным конфликтам «между реестровым и нереестровым (общественным) казачеством, свидетельствующему о незавершенности путей социальной самоидентификации и консолидации, хотя созданы правовые и политические условия для включения казачества в российскую общественно-политическую жизнь» [3];

5) к местечковой психологии: «В.В. Маркин замыкает проблемы казачества на региональную идентификацию, а В.В. Аксентьев и Г.Д. Гриценюк говорят о конфликтном поле регионов» [1].

Кроме того, как отмечает В.П. Водолацкий, в социальном развитии казачества возникает привнесение в казачье движение общероссийских противоречий. Среди этих, привнесенных проблем, В.П. Водолацкий называет «проекции сегментированности российского общества», когда серьезные различия между регионами порождают эффект «параллельных социальных миров», и в этой связи дивергируются перспективы развития казачества и его региональной разобщение, социально-экономический изоляционизм [3].

Список литературы

1. *Водолацкий В.П.* Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества) 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы: Автореф. дис. доктор социол. наук. Ростов-на-Дону – 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a5.php>
2. *Водолацкий В.П.* Социальная сплоченность казачества и социальный капитал в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2010. – № 7. – с. 121-124.
3. *Водолацкий В.П.* Формы социальности российского казачества. - Ростов н/Д: Антей, 2011. – 17 с.
4. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., Издательство ЛКИ, 2008. — 440 с.
5. *Дугин А.Г.* Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, - 564 с.

References

1. *Vodolackij V.P.* Razvitie kazachestva v sovremennom rossijskom obshchestve (social'nyj opyt donsogo kazachestva) 22.00.04 – Social'naya struktura, social'nye instituty i processy: Avtoref. dis. doktor sociol. nauk. Rostov-na-Donu – 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a5.php>
2. *Vodolackij V.P.* Social'naya splochnost' kazachestva i social'nyj kapital v rossijskom obshchestve // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2010. – № 7. – s. 121-124.
3. *Vodolackij V.P.* Formy social'nosti rossijskogo kazachestva. - Rostov n/D: Antej, 2011. – 17 s.
4. *Bromley Yu.V.* Oчерki teorii etnosa. M., Izdatelstvo LKI, 2008. — 440 s.
5. *Dugin A.G.* Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskij Proekt; Triksta, 2010, - 564 s.

6. *Гернего Л.В.* Духовно-нравственные основы жизнедеятельности забайкальского казачества: Автореф. дис. кандидат социол. наук. Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы. Улан-Удэ, 2000. – 24 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennye-osnovy-zhiznedeyatelnosti-zabaikalskogo-kazachestva#ixzz4akcYs6sk>
7. *Кудряков И.О.* Социальная структуризация Донского казачества в исторической ретроспективе (XVII - начало XX вв.) // Вестник СПбГУ, Сер. 12. - 2015. Вып. 4. – С. 135- 143
8. *Масалов А.Г.* Движение за возрождение казачества: предпосылки и факторы возникновения, развития и институционализации // Очерки истории казачества России. - Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. - 38 с.
9. *Масалов А.Г.* Российское казачество в начале XXI в. Ставрополь, 2008. - 300 с.
10. *Мохов А.Е.* Казачество в системе Российского государства: политологический аспект: автореф. дис. канд. полит. наук: специальность 23.00.02. М., 2005. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/kazachestvo-v-sisteme-rossijskogo-gosudarstva-politologicheskij-aspekt.html>
11. *Акоева Н.Б.* Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. доктор исторических наук: Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Майкоп – 2012. URL: <http://dissers.ru/istoriya/vliyanie-modernizacionnih-processov-na-povsednevnyu-zhizn-kazachego-naseleniya-yuga-rossii-vo-vtoroy.php>
12. *Сопов А.В.* Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества. Специальность: 07.00.07 - этнография, этнология и антропология: Автореф. дис... доктора ист. наук. М., 2012. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a16.php>
13. *Мацневский Г.О.* Политическая жизнь российского казачества: история становления, основные источники и тенденции развития (конец 1980-х - конец 2000-х гг.): Автореферат ... доктора исторических наук. Специальность 07.00.02 - Отечественная история. Краснодар — 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-zhizn-rossijskogo-kazachestva-istoriya-stanovleniya-osnovnye-istochniki-i-tendentsii-razvitiya-konets-1980>
6. *Gernego L.V.* Duhovno-nravstvennye osnovy zhiznedeyatel'nosti zabajkal'skogo kazachestva: Avtoref. dis. kandidat sociol. nauk. Special'nost' 22.00.04 - Social'naya struktura, social'nye instituty i processy. Ulan-Udeh, 2000. – 24 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennye-osnovy-zhiznedeyatelnosti-zabaikalskogo-kazachestva#ixzz4akcYs6sk>
7. *Kudryakov I.O.* Social'naya strukturaciya Donskogo kazachestva v istoricheskoj retrospektive (HVII - nachalo XX vv.) // Vestnik SPbGU, Ser. 12. - 2015. Vyp. 4. – S. 135- 143
8. *Masalov A.G.* Dvizhenie za vrozozhdenie kazachestva: predposylki i faktory vzniknoveniya, razvitiya i institucionalizacii // Oчерki istorii kachestva Rossii. - Rostov-n/D.: Izd-vo YUNC RAN, 2011. - 38 s.
9. *Masalov A.G.* Rossijskoe kazachestvo v nachale XXI v. Stavropol', 2008. - 300 s.
10. *Mohov A.E.* Kazachestvo v sisteme Rossijskogo gosudarstva: politologicheskij aspekt: avtoref. dis. kand. polit. nauk: special'nost' 23.00.02. M., 2005. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/kazachestvo-v-sisteme-rossijskogo-gosudarstva-politologicheskij-aspekt.html>
11. *Akoeva N.B.* Vliyanie modernizacionnyh processov na povsednevnyu zhizn' kazachego naseleniya YUga Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: Avtoref. dis. doktor istoricheskikh nauk: Special'nost' 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya/istoriya. Majkop – 2012. URL: <http://dissers.ru/istoriya/vliyanie-modernizacionnih-processov-na-povsednevnyu-zhizn-kazachego-naseleniya-yuga-rossii-vo-vtoroy.php>
12. *Sopov A.V.* Dinamika social'no-politicheskogo i ehtnokul'turnogo statusa kazachestva. Special'nost': 07.00.07 - ehtnografiya, ehtnologiya i antropologiya: Avtoref. dis... doktora ist. nauk. M., 2012. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a16.php>
13. *Macievskij G.O.* Politicheskaya zhizn' russijskogo kazachestva: istoriya stanovleniya, osnovnye istochniki i tendencii razvitiya (konec 1980-h - konec 2000-h gg.): Avtoreferat ... doktora istoricheskikh nauk. Special'nost' 07.00.02 - Otechestvennaya istoriya. Krasnodar — 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-zhizn-rossijskogo-kazachestva-istoriya-stanovleniya-osnovnye-istochniki-i-tendentsii-razvitiya-konets-1980>